

— Чеслав, сначала — о ио-винках. Последняя пластинка, которую смогли приобрести любители вашей музыки — «Катарсис», записанный полтора года назад. Что было после него!

— Новых пластинок пока больше не было. Зато в декабре выходит большой альбом, два «гиганта» и одна «сорокалятка», в котором я записал программу, исполнявшуюся во время прошлых годовых гастролей по Советскому Союзу. По сути, это единая большая композиция на стихи польского поэта-классика Циприана Норвида. О чем она? О земле, о поляках, о чувствах...

— Вы сказали «о земле». Вы ведь сами «от земли», по рождению сельский человек!

— Да, городок Василишки в Белоруссии, где я родился, был настолько маленьким, что трудно определить было это село или собственно городок. По крайней мере, большинство его жителей было связано с крестьянским трудом, были как раз людьми «от земли». До сих пор я храню яркие впечатления детства: праздники, свадьбы, песни во время работы. А любимая на всю жизнь — украинская «Черные брови, карие очи».

В 58-м мои родители — поляки — решили переехать в Польшу. Там, в Гданьске, я продолжил музыкальное образование, начатое в Белоруссии, по классу фагота. Надо сказать, ни пению, ни игре на фортепьяно я никогда специально не учился, осваивал понемногу сам, когда возникла необходимость.

Ну а дальше просто. В 1962 году победил на щецинском

ЧЕСЛАВ НЕМЕН: «ЛЮБЛЮ ВСЕ, ЧТО ПРОЧНО СВЯЗАНО С ЗЕМЛЕЙ»

С ИЗВЕСТНЫМ ПОЛЬСКИМ ЭСТРАДНЫМ КОМПОЗИТОРОМ И ИСПОЛНИТЕЛЕМ, ПРИНИМАЮЩИМ УЧАСТИЕ В КОНЦЕРТАХ В ЧЕСТЬ ДНЕЙ ДРУЖБЫ МОЛОДЕЖИ СССР И ПНР, БЕСЕДУЕТ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ.

«конкурсе надежд» — это что-то вроде вашего «Алло, мы ищем таланты!». Сразу же последовало приглашение от эстрадной группы «Небеско-чарни». Но до этого у меня уже были небольшие гастроли, пел один под гитару народные песни.

— Ну а дальше!

— Пел несколько лет в этом ансамбле. Все, наверное, помнят это время, десятки групп со строго стандартным составом: три гитары, ударные, электроорган, шлягеры, шлягеры, шлягеры... Я не хочу приписывать себе заслуги, что первым, дескать, понял: битовый стиль в эстрадной музыке «на излете», и раньше других «покинул корабль». Просто в какой-то момент пришло сознание: это — не мое.

— У каждого ансамбля или исполнителя есть «свой» слушатель, на которого он ориентируется, «работает». Как вы представляете себе своего слушателя?

— Мой слушатель... Он чутко понимает фольклор, в нем на-

тянуты струны, которые зазвучат при словах «дом», «осень», «наш сад зацвел».

При всем при том, я ввожу в свои композиции новейшие электронные инструменты с совершенно нетрадиционным звучанием. Бывает, делаю для концертов монтажи, когда «живое» исполнение сочетается, скажем, с наигранными заранее и записанными в электронной памяти синтезатора звуковыми эффектами. Но отталкиваюсь я всегда от нашего славянского фольклора, народных мелодий.

Признаться, когда я в прошлом году собирался впервые на гастроли в Советский Союз, то здорово сомневался насчет того, как меня примет зритель. А прием оказался самым горячим. Зрители самого разного возраста, даже если и не были «подготовлены» к моей музыке, душой почувствовали ее основу, то, что я пытался ей сказать.

— С каким ансамблем вы работаете сегодня!

— Вообще-то, я сменил мно-

го ансамблей. Какое-то время работал с «Акварелями», группой «СББ», играл с известными польскими джазистами Збигневом Намысловским и Михалом Урбаняком. Сегодня нас всего четыре человека — гитарист, два ударника и я. Связано это с огромными исполнительскими возможностями, которые дают электронные синтезаторы, на которых я играю. Например, новейший из них воспроизводит полноценное звучание почти всех клавишных и духовых инструментов и еще много другого.

Вы, наверное, не знаете, свою последнюю пластинку, «Катарсис», я записал один, с помощью наложения на многоканальном магнитофоне. В финальной композиции я пою «в двенадцать голосов». Если все пойдет, как мечтается, в следующем году начну новую большую серию пластинок, тоже в одиночку. Это будут воспоминания детства. Может быть — скорее всего — там будет Есенин; поэт, которого я обожаю. За то, что он — «от земли», от народа.

— О планах на будущее, наверное, не стоит спрашивать!

— Ну какой же артист сможет точно ответить на этот вопрос. Гастроли... Правда, немного. В последнее время я все больше работаю для театра и кино. Вскоре выйдет на экраны очередной фильм с моей музыкой — повесть о человеке, жизнь которого переломила война.

— Как он будет называться!

— «Вкус земли». Видите, все одно к одному...

Интервью вел
В. ВОЛОВНЕНКО.